

□Карта обращения времени (поверните время вспять на пять часов, изменить прошлое — не мечта), Карта персонажа (позволяет создать любого персонажа, какого пожелаете, без ограничений по времени, одноразовая), Карта денег (после использования добавляет десять тысяч юаней), Ключ от всех дверей (открывает любые замки)□

Сы Нанькэ взглянул на количество очков, необходимых для покупки этих товаров, и подумал: «Да убейте вы меня лучше».

Карта обращения времени стоила тысячу очков, Карта персонажа — сто, Карта денег и Ключ — по пятьдесят. А за выполнение прошлого задания он получил всего сто очков.

Это же равносильно тому, что после оформления документов для перевода в школу у него не останется вообще ничего!

Но если не купить... Вы когда-нибудь видели первоклассника, который сам оформляет себе документы без опекуна?

Сы Нанькэ, мысленно обливаясь кровью, потратил все свои очки на Карту персонажа.

В день зачисления он с помощью карты создал образ своего отца, заставил двойника провести его за руку через все формальности, а затем привел к дверям класса. Разумеется, это был класс, где учился главный герой — Мэй Син. Из сюжета Сы Нанькэ знал, что путь Мэй Сина к моральному разложению начался именно в начальной школе, когда один подонки признался ему в любви.

Мэй Син принял признание мальчика, но тот, поступив в среднюю школу, бросил его. Травмированный Мэй Син встретил хулигана, который, оправдав ожидания, признался ему, и Мэй Син снова ответил согласием... Результат был предсказуем: его снова бросили. Этот хулиган тоже оказался подонком.

Подонки-хулиган в придачу познакомил Мэй Сина со своим старшим братом — настоящим бандитом, который, конечно же, переспал с Мэй Сином, а после — выбросил его из своей жизни...

Короче говоря, так Мэй Син и стал «мясной игрушкой» для всех желающих.

Хм... Сы Нанькэ про себя твердо решил: как только он вычислит того, кто первым признается Мэй Сину в любви, он немедленно набьет ему морду, а потом нажалуется учителю!

Классный руководитель немного поговорил с отцом-двойником, под тревожным взглядом которого взял Сы Нанькэ за руку и сказал:

— Можете быть спокойны.

Только после этого отец-двойник неохотно удалился.

Учитель с улыбкой обратился к Сы Нанькэ:

— Видишь, папа очень за тебя волнуется! Поэтому води себя в классе хорошо и слушайся!

Сы Нанькэ широко распахнул глаза и ответил:

— Хорошо, учитель!

Учитель улыбнулся, ущипнул его за щеку и повел Сы Нанькэ в класс.

Но учитель не знал, что мужчина, называвший себя отцом Сы Нанькэ, едва завернув за угол школы, с хлопком исчез.

Сы Нанькэ смотрел на свой снова пустой инвентарь, и сердце его обливалось кровью.

Первым уроком был китайский язык. Сы Нанькэ собирался, как и в прошлом мире, отсидеться в тени, но учитель, желая проявить заботу о новеньком, вызывал его к доске несколько раз! Сы Нанькэ пришлось прилежно корпеть над учебниками. Учитель даже похвалил его, сказав, что, несмотря на частые переезды, родители так хорошо занимаются с сыном, и призвал остальных брать с него пример.

Сы Нанькэ едва не стошнило кровью. Он ведь уже закончил университет! Если бы он не справился с программой начальной школы, это был бы позор на весь мир...

После урока Сы Нанькэ подбежал к парте Мэй Сина и с широкой улыбкой поздоровался:

— Привет! Не ожидал, что мы окажемся в одной школе!

Мэй Син был крайне удивлен:

— Да уж, я сам подпрыгнул, когда увидел тебя. Вот это судьба!

— Ха-ха, точно-точно! — весело рассмеялся Сы Нанькэ.

Они быстро разговорились и не заметили, как прозвенел звонок. Сы Нанькэ пришлось уйти, а Мэй Син провожал его грустным взглядом, впервые подумав, что перемена — это так коротко.

Сидевший через проход мальчик смотрел на Сы Нанькэ с мрачным выражением лица. Он спросил Мэй Сина:

— Кто этот парень? Ты что, близко знаком с Ци Лином?

Мэй Син мягко ответил:

— Это мой новый сосед. Говорят, его родители часто меняют работу, вот они и переехали сюда.

— Оу, — мальчик скривил губы. — Смеется так нагло, наверняка ненадежный тип. Мэй Син, не водись с ним! Еще научит тебя плохому.

Мэй Син улыбнулся:

— Ничего подобного! Сы Нанькэ хороший человек, он даже угостил меня закусками!

Мальчик больше ничего не сказал, лишь поджал губы и снова искоса взглянул на Сы Нанькэ, сидевшего впереди.

А Сы Нанькэ об этом даже не подозревал.

Через несколько дней он столкнулся с группой подростков. Один из них, в форме средней школы, спросил:

— Ты Сы Нанькэ?

Остальные ученики, увидев это, поспешили отойти подальше.

Сы Нанькэ подумал, что это странно: в этом мире он, в отличие от детства, не искал драк, так почему же к нему прицепились? Он спросил:

— А чего вы ко мне пристали?

Главарь цыкнул и угрожающе произнес:

— Не твое дело! Просто слушай сюда: держись подальше от Мэй Сина, иначе мы тебя поколотим!

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Не выйдет. Мы с Мэй Сином очень хорошие друзья, как же я могу держаться от него подальше? Кстати, а Мэй Син знает, что вы пришли ко мне?

Главарь рявкнул:

— Не напрашивайся на неприятности!

Сы Нанькэ сделал скорбное лицо:

— Может, не будем драться? Я вообще-то за мир во всем мире.

— За мир? — главарь оскалился. — Сейчас я покажу тебе настоящий мир! — и с этими словами замахнулся кулаком.

Кто-то рядом вскрикнул:

— Сы Нанькэ!

...

Пять минут спустя Сы Нанькэ со вздохом сбросил последнего мальчишку с общей кучи тел, уселся сверху и сказал:

— Я же говорил, что люблю мир. Разве нельзя было просто сесть и спокойно обсудить проблему? Обязательно было кулаками махать? — затем он посмотрел на Мэй Сина: — Я тебя не напугал?

Мэй Син с изумлением смотрел на Сы Нанькэ, не успев даже скрыть выражение лица, и просто покачал головой.

Сы Нанькэ пнул ногой того, что лежал в самом низу — кажется, ученика средней школы:

— Эй! Кто вас прислал? И почему вы требовали, чтобы я держался подальше от Мэй Сина?

Ученик средней школы, на лице которого отпечатался след подошвы, упрямо молчал, лишь густо покраснел от злости.

Сы Нанькэ скривил губы.

Действительно, став ребенком, он растерял немало сил, и даже на то, чтобы проучить этих сопляков, ушло столько времени. Но и бить их всерьез нельзя... все-таки дети.

Как же это сложно!

Мэй Син в ужасе смотрел, как Сы Нанькэ наступает на лицо высокому парню, и совершенно растерялся. Наконец, он решился вмешаться, но не знал, кого именно защищать. Он открыл рот, но, решив, что лежащие на земле выглядят более жалко, сказал Сы Нанькэ:

— Сы Нанькэ, может, хватит? Ты ведь не пострадал, а они не говорят, кто их подослал. Просто отпусти их?

— Дело говоришь, — Сы Нанькэ прыгнул с кучи и пнул их напоследок. — Эй! Чтобы в следующий раз смотрели, куда лезете! Я и вот этот парень, — он указал на Мэй Сина, — неприкосновенны. А иначе... — он с силой пнул одного из них, и тот отлетел в сторону, взвизгнув от боли, — ...будет еще хуже, чем сейчас. Поняли?

Помимо парня из средней школы, остальные дети закивали, прикрывая лица руками. Сы Нанькэ повел Мэй Сина прочь:

— Пошли, Мэй Син. Не хочешь зайти ко мне? Я купил мороженое, вместе съедим и посмотрим телевизор!

Группа детей поспешно поднялась и, прижимая ушибы, разбежалась.

За углом стоял тот самый мальчик, который спрашивал Мэй Сина о Сы Нанькэ. Его взгляд стал еще мрачнее.

На следующий день, придя в школу, Сы Нанькэ заметил неладное. Он с улыбкой здоровался со всеми, но никто не отвечал, а некоторые одноклассники даже шарахались от него. Сы Нанькэ промолчал и сел на свое место.

На уроке он вел себя как обычно: радостно отвечал на вопросы учителя, словно ничего не произошло.

После урока Сы Нанькэ схватил за рукав пробежавшего мимо ребенка:

— Эй, почему вы все ведете себя так странно? Почему никто со мной не разговаривает?

Мальчишка испугался, попытался оттолкнуть Сы Нанькэ, но тот оказался сильнее. Поняв, что вырваться не получится, он сдался:

— Говорят, ты дрался?

Сы Нанькэ на секунду замер, потом улыбнулся:

— Ого, слухи уже так разлетелись?

Мальчик опешил, не ожидая, что Сы Нанькэ так легко признается:

— Ага. Не знаю, откуда пошло, но говорят, что ты подрался на улице. Теперь весь класс об этом судачит.

— Понятно, — Сы Нанькэ моргнул. — Когда я шел домой, увидел, как хулиганы грабят ребенка из детского сада, вот и решил помочь.

Мальчик удивленно посмотрел на него:

— А? Вот оно что?

— Конечно, — сказал Сы Нанькэ. — Я что, похож на того, кто дерется просто так? От кого ты вообще наслушался этой чепухи?

Мальчик почесал затылок и тут же сдал друга:

— Я от ХХ слышал.

— Ясно, — Сы Нанькэ отпустил его. — Можешь идти.

Мальчик пулей вылетел из класса.

Сы Нанькэ нашел ХХ. Тот испугался, увидев его, но, заметив добродушную улыбку, решил не убегать. Сы Нанькэ спросил:

— Эй! Слышал, кто-то распускает слухи, будто я задира?

Мальчик нервно забегал глазами:

— Ты уже знаешь?

— Еще бы, об этом все говорят, — Сы Нанькэ вздохнул. — Кто такой бессовестный? Я всего лишь проучил хулиганов, которые отнимали деньги у малышей, а они выставили меня бандитом. Так ведь скоро никто не осмелится вступить за слабых.

— Э? Так ты не просто дрался?

— Дрался, — невинно ответил Сы Нанькэ. — Против одного среднего школьника и четырех старшекласников! Мне пришлось нелегко. Но тот ребенок, у которого отняли деньги, потом поблагодарил меня, — он весело усмехнулся, — такое приятное чувство!

У одноклассника было странное выражение лица.

Сы Нанькэ ткнул его пальцем:

— Ты не знаешь, кто оклеветал меня? Это же надо быть таким наглецом. Может, я ему просто не нравлюсь?

Мальчик покачал головой:

— Я не знаю, сам услышал от других. Спроси у ХХХ.

— Понятно, — Сы Нанькэ ушел.

Когда его друг вернулся, он озадаченно спросил:

— Слышал? Кажется, Сы Нанькэ не просто дрался, а защищал кого-то от хулиганов.

Его друг, боясь, что его самого заподозрят в сплетнях, ответил:

— А... только что услышал. Не думал, что Сы Нанькэ такой крутой, ха-ха.

Мальчик сказал:

— Получается, мы поступили с ним некрасиво?

Другой добавил:

— И правда некрасиво. Интересно, кто вообще запустил этот слух?

Мальчик прошептал:

— Кажется, это был Чжао Бин...

— Тц, какой же он подлый, — возмутился другой. Из-за него они так перепугались!

Сы Нанькэ потратил три перемены, чтобы опросить весь класс. Конечно, были и те, кто не хотел выдавать источник сплетен — дети ведь ценят верность, он это понимал.

Сы Нанькэ сидел на своем месте, наслаждаясь тем, как изменились взгляды окружающих — теперь в них читались уважение и восхищение — и довольно улыбался.

Главное, что цель достигнута.

Но Сы Нанькэ не был дураком. Опросив всех, он почти вычислил, кто запустил этот слух. Он потер щеку и посмотрел в окно на лазурное небо. Что же с этим делать?..

После уроков Чжао Бина вызвали в класс.

Сы Нанькэ стоял рядом с покрасневшими, влажными глазами, всем своим видом изображая готовность расплакаться.

Учитель выглядел очень сердитым, отчего Чжао Бин чувствовал, как внутри все сжимается.

Учитель велел Чжао Бину встать в сторонку и спросил:

— Говорят, ты подговорил других побить Сы Нанькэ. Это правда?

Чжао Бин поспешил отпереться:

— Я этого не делал, учитель!

Сы Нанькэ всхлипнул:

— Ты врешь! Те мальчишки сами сказали, что их прислал Чжао Бин. Если бы я не занимался боевыми искусствами, мне бы досталось! Чжао Бин еще велел им сказать, чтобы я держался подальше от Мэй Сина. Если бы их не подослали из нашего класса, откуда бы они знали имя Мэй Сина?

Чжао Бин ткнул в него пальцем и закричал:

— Врешь! Я вчера стоял в стороне и видел, они вообще не называли моего имени!

Учитель: «...»

Чжао Бин понял, что сболтнул лишнее, и испуганно посмотрел на учителя. Тот побледнел. Учитель холодно сказал:

— Чжао Бин, ты понимаешь, что сделал? Это подстрекательство к преступлению!

В этот момент в кабинет вошел староста, увидел напряженную атмосферу, промолчал, быстро сдал тетради и вышел.

— Как ты мог подговорить других бить своего одноклассника? Какая у вас может быть вражда?

Чжао Бин поджал губы, нахмурился и отвернулся.

Учитель долго читал ему нотации, но Чжао Бин продолжал упрямо молчать.

В конце концов, учитель вышел из себя и поставил ультиматум:

— Завтра жду твоих родителей в школе!

Сы Нанькэ, все это время стоявший в углу как мебель, выходя из кабинета вместе с Чжао Бином, улыбнулся ему.

Чжао Бин прошипел:

— Жаловаться учителю — большое достижение!

Сы Нанькэ весело ответил:

— А мне и не нужно казаться крутым. Не забудь завтра привести родителей!

Чжао Бин кипел от ярости.

Сы Нанькэ не обращал на него внимания и вернулся в класс.

Чжао Бин обнаружил, что не только не изолировал Сы Нанькэ, но и сам попал в беду. Даже друзья, которые обычно с ним общались, советовали:

— Да Сы Нанькэ ничего такого не сделал, нормальный парень, не лезь к нему...

Чжао Бин: «...»

Он вспомнил ту улыбку Сы Нанькэ и заскрежетал зубами. Специально! Этот гаденыш все сделал специально!

Он злобно уставился на Сы Нанькэ, который скучающе листал книгу. Чжао Бин начал лихорадочно думать, что делать дальше.

После уроков, размышляя о том, как сказать родителям о вызове в школу, он завернул за угол и был остановлен.

Чжао Бин поднял голову и увидел Сы Нанькэ.

Он настороженно отступил на два шага:

— Ты чего?

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Ничего. Просто хотел спросить, зачем ты подговорил тех парней бить меня?

Чжао Бин буркнул:

— Я никого не подговаривал.

— А? Значит, ХХ мне наврал? Он сказал, что это ты, и еще распускал слухи, будто я дрался на улице. — Сы Нанькэ по-прежнему сиял своей белозубой улыбкой, выглядя как само солнце.

Но Чжао Бина пробрала дрожь. В том возрасте, когда дети обычно не знают страха, он уже видел, как этот улыбчивый парень за считанные секунды уложил пятерых старшеклассников.

Сы Нанькэ шагнул к нему, Чжао Бин инстинктивно хотел отступить, но подумал, что этот тип — просто подлиза, бегающий к учителям, и сдержался:

— И что? Я сказал, что это не я. Мало ли почему он так сказал.

— О? Вы ведь такие близкие друзья, а он решил тебя подставить? — Сы Нанькэ остановился прямо перед ним и серьезно добавил: — Тебе стоило отступить.

— Какое еще отступить? — грубо спросил Чжао Бин.

Сы Нанькэ сказал:

— Ты ведь испугался? А если испугался, нужно отступать.

— Да пошел ты... — не успел он договорить, как отлетел в сторону.

Сы Нанькэ опустил ногу:

— Иначе будет вот такой результат. — Он тихо пробормотал: — Надо же, какой я был сильный в детстве...

Чжао Бин, прижимая живот, в недоумении лежал на земле:

— Ты! Ты ударил меня?

— Ошибаешься, — улыбнулся Сы Нанькэ. — Я не ударил. Я пнул. Можешь снова жаловаться учителю, у меня есть козыри. Подумай хорошенько, стоит ли со мной связываться, иначе, — он пнул землю, — в следующий раз будет гораздо больнее.

Сказав это, Сы Нанькэ развернулся и ушел.

А Чжао Бин, оставшись лежать, чувствовал лишь гнев и страх.

Сы Нанькэ быстро закончил уроки и, удобно устроившись в гостиной с телевизором и закусками, услышал звонок в дверь. Открыв, он увидел Мэй Сина с тарелкой в руках.

— О? Что-то случилось?

Мэй Син замялся:

— В общем... мама приготовила пельмени, я принес тебе немного.

— Ого! — глаза Сы Нанькэ загорелись, он облизнулся. — Как неловко... — он взял тарелку: — Спасибо тебе!

— Угу... не за что. — Мэй Син стоял у двери, спрятав руки за спину, и нерешительно кусал губы.

Сы Нанькэ заметил, что тот чем-то расстроен:

— Что-то еще?

— М-м... — Мэй Син опустил голову, и его милое личико залилось краской. — Я хотел сказать... прости меня...

Сы Нанькэ моргнул:

— За что?

— Сегодня в классе говорили, что ты дрался, а я не стал никого защищать и тоже перестал с тобой разговаривать... Мне очень жаль.

Видя его виноватое и смущенное выражение лица, Сы Нанькэ сглотнул. Боже мой, какой же он милый!

— О... ты об этом? Ничего страшного, — улыбнулся Сы Нанькэ. — У меня кожа толстая, я не обижаюсь. Но когда ты перестал со мной разговаривать, мне, если честно, было грустно.

Мэй Син тут же заволновался:

— П-прости!

Сы Нанькэ покачал головой:

— Все нормально. Разве сейчас все не разрешилось? Ты ведь знал правду, и я не в обиде, что ты не вступился, но когда даже ты отвернулся, мне было действительно больно.

— Я... — глаза Мэй Сина наполнились слезами. — Я просто боялся, что другие перестанут общаться и со мной... Поэтому... еще раз прости.

Сы Нанькэ весело ответил:

— Забудь. Главное, в будущем так не делай. Ты должен знать, где правда, и не давать обижать тех, кто не заслуживает плохого отношения.

— Хорошо! — Мэй Син энергично закивал.

Сы Нанькэ сбегал в комнату, принес два пакета сушеной сливы и протянул Мэй Сину:

— Держи! В ответ на пельмени.

Мэй Син смутился:

— Я... неловко брать твои закуски...

Сы Нанькэ махнул рукой:

— Да брось, какая неловкость? Ты же угостил меня пельменями! Беги скорее домой!

— Угу! — Мэй Син, прижимая пакеты, побежал домой.

Сы Нанькэ закрыл дверь и подумал: все-таки моральные принципы нужно воспитывать с детства. Хотя поведение Мэй Сина можно понять — он просто был трусоват, — но правильное понимание добра и зла, а также умение строить отношения — это то, чему он обязательно должен научиться!

<http://bllate.org/book/22157/2307943>